

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выход настоящего сборника в свет совпадает с юбилеем Музея, поэтому мы считаем долгом сказать несколько слов о его истории.

Музей антропологии и этнографии Академии наук СССР, 275-летие которого отмечается в 1989 г., старейший общегосударственный музей страны. В 1714 г. Музей по инициативе Петра Великого (имя которого он носит) был открыт для всеобщего обозрения. Первоначально он назывался Петербургской Кунсткамерой и имел комплексный характер. В экспозиции его демонстрировались коллекции, характеризующие естественную историю страны и мира (минералогические, ботанические, зоологические экспонаты), происхождение и физиологию человека (сравнительно-анатомические коллекции) и его культуру (археологические, этнографические коллекции), а также историю техники.

К началу XIX в. фонды Музея настолько разрослись, что обработка, изучение и экспонирование потребовали целого штата различных специалистов. В первой трети XIX в. на базе Кунсткамеры было сформировано восемь самостоятельных музеев: минералогический, ботанический, зоологический, нумизматический, египетский, азиатский, антропологический и сравнительно-анатомический. Три последних не долго продолжали самостоятельное существование: в 1879 г. они были реорганизованы в единый Музей антропологии и этнографии, задачей которого был показ истории формирования человечества и его культуры. К началу 1930-х гг. Музей превращается в крупный научный центр, вокруг которого группируются учреждения и лица, интересующиеся антропологией, археологией и этнографией. В 1933 г. на его базе создается Институт антропологии и этнографии (ныне Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая) Академии наук СССР, где сосредоточивается значительное число специалистов по этим дисциплинам и небольшое — по археологии.

Богатейшие коллекции Музея (свыше 200 тыс. этнографических номеров, около 400 тыс. предметов по археологии и около 140 тыс. по антропологии) служат двояким целям: с одной стороны, они являются неоценимым источником для научных изысканий, с другой — используются в музейно-экспозиционной практике как на территории самого Музея (постоянные экспозиции, временные выставки), так и вне его. Выставки музейных экспонатов демонстрируются как в Советском Союзе, так и за рубежом (например, только в 1986—1988 гг. они были показаны в Японии, Финляндии, Швеции, США).

Коллекционные фонды МАЭ содержат материал, подчас уникальный, по всем континентам мира. Его используют специалисты в обобщающих трудах по народам СССР, Зарубежной Европы, Америки, Африки, Австралии, Океании, Зарубежной Азии, в частности Китая, Индии, Индонезии и др.

Описание коллекций и исследовательские статьи, связанные с ними, кроме того, публикуются в ежегоднике «Сборник Музея антропологии и этнографии», первый выпуск которого вышел в 1900 г. Сборники эти в последнее время формируются по региональному признаку. Предлагаемый сборник МАЭ вводит в научный обиход предметы из собраний МАЭ, которые характеризуют различные аспекты традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Большинство авторов статей, не ограничиваясь простым описанием коллекций, проводят широкие научные изыскания, связанные с ними,

привлекая обширный круг письменных и литературных источников и исследований, архивных документов и полевых материалов.

Истории формирования этнографических собраний по народам Средней Азии и Казахстана в дореволюционное время посвящена статья В. А. Вишневецкой. Видный этнограф-кавказовед Е. М. Шиллинг собрал большую (около 3 тыс.) этнографическую коллекцию по Дагестану, которая хранится в разных научных учреждениях Ленинграда, Москвы и Дагестана. В статье Л. И. Смирновой дается свод этих собраний, а также архивных материалов Е. М. Шиллинга, впервые приводится библиография его трудов. Г. Н. Симаков продолжает публикацию материалов о широко бытовавшей в прошлом у народов Средней Азии и Казахстана охоте с ловчими птицами. Статьи Ю. М. Ботякова, В. Р. Янборисова и Э. Х. Панеш посвящены описанию традиционного холодного оружия у туркмен и адыгов. Статья Ф. Д. Люшкевич — об основных видах традиционных женских украшений населения Бухарского оазиса и прилегающих к нему степных районов как одном из источников этнической истории этого региона. В двух статьях исследуются отдельные компоненты одежды народов Средней Азии и Казахстана. Это статья В. П. Курылева — о казахских кожаных мужских поясах, Р. Я. Рассудовой — об истории одежды среднеазиатского духовенства. Всестороннему исследованию кобыза — народного музыкального инструмента казахов — посвящена статья Б. А. Казгулова и Н. Ж. Шахановой. В своей статье Р. Р. Рахимов проводит анализ традиционного начального обучения детей у народов Средней Азии, предметов, связанных с ним, из фондов МАЭ, других музеев и выявленных автором во время полевых изысканий. Ю. Ю. Карпов посвятил свое исследование изучению персонажей шаитлинского праздника игби и его общественных функций. А. М. Решетов кратко описывает этнографические коллекции МАЭ по дунганам.

Завершает сборник каталог коллекций отдела Средней Азии и Казахстана, подготовленный О. М. Бронниковой и В. А. Вишневецкой. В соответствии с составом коллекций и с целью наибольшего удобства пользования каталог составлен на основе двух главных принципов: этнического и тематического. Каталог снабжен указателем, в котором дается номер коллекции, собиратель, народ, место и время приобретения ее, количество предметов и краткое их описание.

Иллюстративный материал ко всем статьям сборника, за исключением статьи А. М. Решетова, выполнен сотрудниками института — художником Е. Н. Лашиной и фотографом В. Е. Балахновым. От имени авторского коллектива благодарю их за проделанную работу.